

У ИСТОКОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

(Линия Северо-Западного областного комитета РКП(б) (А.Ф.Мясников и В.Г.Кнорин) и позиция Белнацкома и белорусских коммунистических секций (Д.Ф.Жилунович и А.Г.Червяков)

1 января 2009 года исполняется 90 лет белорусской советской государственности. Как же проходил этот важный исторический процесс достижения национальной государственности в жизни белорусского народа?

БССР рождалась в обстановке острейшего противоборства классовых сил, в борьбе двух линий или, точнее. двух взглядов по национальному вопросу. которые представляли, главным образом. группы деятелей во главе с Мясниковым и Кнориным с одной стороны и Жилуновичем и Червяковым с другой.

Что мы знаем о деятельности этих людей в 1917-1918 годах?

С апреля 1917 года Александр Федорович Мясников был членом большевистской фракции Исполкома Западного фронта, членом Исполкома Минского Совета, членом Минского комитета РСДРП(б). Он являлся одним из основателей и редакторов большевистской газеты «Звезда». С сентября 1917 года Мясников – председатель Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) (РКП(б)(в Минске и Смоленске). С ноября 1917 года член бюро ВРК, главнокомандующий войсками Западного фронта, а с декабря 1917года-исполняющий обязанности Верховного главнокомандующего. С января 1918 года Мясников был председателем Облисполкома Западной области и фронта, а в мае-июле 1918 года - командующим Поволжским фронтом.

Вильгельм Георгиевич Кнорин с мая 1917 года был секретарем Минского Совета рабочих и солдатских депутатов и членом его большевистской фракции, а с июня 1917 года - членом Исполкома этого совета, членом Минского комитета РСДРП(б). Он являлся одним из создателей и членом редколлегии большевистских газет «Звезда», «Молот» и «Буревестник». В период Октябрьской революции Кнорин вошел в состав ВРК Западной области и фронта, был комиссаром типографий в Минске..

В 1918 году Вильгельм Георгиевич стал председателем Смоленского губернского комитета РКП(б), Он руководил подготовкой и проведением в декабре 1918 года Северо-Западной областной конференции РКП(б),. на которой был избран секретарем Центрального бюро ЦК КП(б)Б.

Дмитрий Федорович Жилунович в марте 1917 года вступил в Белорусскую социалистическую громаду (БСГ) и возглавил ее Петроградскую организацию. Он входил в состав ЦК БСГ, являлся

лидером ее левого крыла, объединявшего Петроградскую, Московскую и Бобруйскую организации.

С образованием по решению СНК РСФСР в феврале 1918 года Белорусского национального комиссариата Жилунович утверждается его секретарем, а затем комиссаром и одновременно редактирует печатный орган Белнацкома – газету «Дзянніца». 20 октября 1918 года он избирается секретарем Центрального бюро белорусских коммунистических секций при ЦК РКП(б),

С мая 1917 года Александр Григорьевич Червяков стал членом РСДРП(б), одним из организаторов и руководителей Белорусской социал-демократической рабочей партии большевистского направления, которая существовала с осени 1917 года. В апреле 1918 года на ее основе была создана белорусская секция РКП(б) при Петергофском райкоме РКП(б). В феврале 1918 года Червяков был назначен на должность комиссара по белорусским делам при СНК РСФСР, точнее комиссара Белорусского национального комиссариата (Белнацкома), которую занимал до июня 1918 года. В июле 1918 года по партийной мобилизации он был назначен комиссаром дивизии, а затем начальником отдела Всероссийского бюро военных комиссаров.

Октябрьская революция дала возможность белорусскому народу, как и другим народам России, устраивать государственную жизнь в соответствии с своей волей.

Поиск форм национально-государственного строительства проходил в обстановке столкновения мнений в партии большевиков. Они проявились и среди руководящих партийных кадров Белоруссии. Руководители Северо-Западного обкома партии А.Ф.Мясников, В.Г.Кнорин, М.И.Калманович, К.И.Ландер, Р.В.Пикель, И.И.Рейгольд, Н.В.Рогозинский и другие считали, что белорусские губернии объединенной территориальной областной единицей должны войти в состав РСФСР. В их понимании РСФСР надлежало стать первоячейкой всемирного братства народов.

Эта точка зрения нашла воплощение 9 декабря 1917 года в редакционной статье газеты «Революционная Ставка» (органа Центрального комитета действующих армий, флота и Военно-революционного комитета при Революционной Ставке), которая издавалась в Могилеве. В данной статье отмечалось:

«...Время национальных государств уже прошло... Мы идем к наднациональному объединению демократии.. Наша партия никогда не стояла за разрушение создавшихся больших государственных организмов и создание мелких национальных республик»[1].

Становление белорусской государственности проходило в напряженной обстановке. Важным событием на этом пути стал Всебелорусский съезд, созванный в Минске 15-18 декабря 1917 года по инициативе политических сил, которые находились в оппозиции к Северо-Западному областному комитету РСДРП(б). 1872 делегата съезда (1167 с

решающим голосом и 705 - с совещательным) из Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской и Смоленской губерний представляли различные политические течения - от членов революционно-демократических партий до представителей большевиков и левых эсеров.

При рассмотрении национального вопроса на Всебелорусском съезде проявились две линии, Одна из них – провозглашение независимой парламентской республики, другая - предоставление Беларуси статуса национально-государственной автономии в границах Российской республики.

В работе съезда активно участвовал как представитель левого крыла Белорусской социалистической громады Дмитрий Жилунович.

Левая фракция Всебелорусского съезда, которая состояла из большевиков и левых эсеров, насчитывала 118 делегатов. Руководствуясь установками Северо-Западного областного комитета РСДРП(б), она выступила против государственности белорусского народа. Данное обстоятельство подтолкнуло значительную часть делегатов съезда к более решительным действиям. Они стали требовать провозглашения независимой Белорусской Народной Республики. Однако эти требования были отвергнуты большинством делегатов, у которых преобладали автономистские настроения.

Неоднократно выступал на съезде и Вильгельм Кнорин. Позже, характеризуя съезд, он отмечал, что там была довольно сильная левая фракция и при умелом партийном руководстве, возможно, съезд удалось бы расколоть и революционную часть объединить под советским флагом. Но это не было сделано из-за ряда просчетов..

Нельзя не согласиться с белорусским историком Н.Сташкевичем,. давшим следующую оценку решениям Всебелорусского съезда и их последствиям:

«15-17 декабря 1917 года на съезде развернулась острая дискуссия между сторонниками полной независимости Беларуси и «автономистами» в составе Советской России. 18 декабря 1917 года (точнее, 17 декабря 1917 года – Э.И.) делегаты приступили к обсуждению революции. Они приняли только ее первый пункт о временной краевой власти. Смысл этого пункта сводился к следующему: «Всебелорусский съезд...обсудив тяжелое положение страны и Беларуси. закрепляя свое право на самоопределение, завоеванное Российской революцией, и утверждая демократический республиканский строй в пределах Белорусской земли и целях ограждения целостности Беларуси в составе Российской федеративной демократической республики, постановляет: выделить из своего состава орган краевой власти в лице Всебелорусского Совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов,. которому вручает управление Беларусью впредь до созыва Белорусского учредительного собрания».

Съезд также поручил Всебелорусскому Совету «вступить в деловые отношения с центральной властью,. ответственной перед

Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» и одновременно призвал его обеспечить быстрейший созыв Всебелорусского Учредительного собрания, чтобы окончательно закрепить легитимный характер самоопределения Беларуси и создать постоянные органы власти.

Идея самоопределения, возникшая по инициативе народных масс, была подхвачена и поддержана единогласно всеми делегатами съезда как альтернатива политике Северо-Западного обкома РСДРП(б) в национальном вопросе. Сформулированная съездом демократическая концепция не отвечала радикальному стремлению большевиков утвердить свою власть в Беларуси. После того, как был принят первый пункт резолюции, по его решению в ночь на 18 декабря 1917 года Совет народных комиссаров Западной области и фронта распустил съезд. Эта силовая акция сорвала легитимный путь построения белорусской государственности, однако не прервала процесса национально-государственного строительства на нашей земле»[2, с.30-31].

В декабре 1917-начале 1918 года национальный вопрос еще не был предметом широкого обсуждения на губернских и уездных съездах Советов в Белоруссии. В обстановке ожесточенной борьбы с внутренней контрреволюцией и происками германского военного командования, когда едва не была потеряна Советская власть, национальная проблема оказалась как бы подвинутой на второй план. Однако она не снималась с повестки дня.

31 января 1918 года в Петрограде был создан Белорусский национальный комиссариат как отдел Наркомата по делам национальностей РСФСР. До июня 1918 года комиссаром Белнацкома стал А.Г.Червяков. Белорусский национальный комиссариат имел отделы агитационно-политический, культурно-просветительный, беженский, издательский и другие, отделения в Петрограде, Смоленске и Витебске, специальных представителей – эмиссаров в Орле, Калуге, Орше, Самаре, Саратове, Симбирске, Тамбове. Он работал в тесной связи с белорусскими секциями РКП(б).

Оккупация Белоруссии кайзеровскими войсками оживила деятельность различных белорусских партий и организаций, кроме большевистской партии. В феврале 1918 года члены Белорусской социалистической громады, которая, по существу являлась революционно-демократической партией, создали политические структуры Белорусской Народной Республики, а 25 марта 1918 года в 3-й Уставной грамоте провозгласили ее полную независимость.

В связи с этим белорусский исследователь В.Ляховский, выступая на заседании «круглого стола» в редакции газеты «Советская Белоруссия» 21 марта 2008 года, заметил:

«В советское время БНР интерпретировалась как марионеточная структура. На наш взгляд, Белорусская Народная Республика – это политическое объединение, созданное в феврале 1918 года из организационных структур Всебелорусского съезда 1917 г., ставившее

своей целью достижение реальной независимости. БНР – один из этапов продолжительного, хотя и противоречивого процесса суверенизации белорусской нации...

Говорить о том, что БНР – государство в его классическом понимании, конечно, не приходится. У нее не было ни собственных вооруженных сил, ни собственной судебной системы, не было даже собственной структуры власти на местах, которую можно было назвать органом государственной власти. У БНР вообще реальной власти на территории Беларуси не было...БНР, по сути, мир не признал...»[3,с.30-31].

После оставления Минска советское, партийное и военное руководство Западной области и фронта находилось в Смоленске. Фактически переставшая существовать Западная область была заново провозглашена в апреле 1918 года с включением в ее состав Смоленской губернии. Оккупировав большую часть Белоруссии, германское командование передало ее южные районы по обе стороны железной дороги Гомель-Брест с городами Гомель, Мозырь, Пинск, Брест под управление союзной Украины.

3 марта 1918 года Советская Россия подписала в Бресте мирный договор на продиктованных германо-австрийской коалицией условиях, которые были намного тяжелее предлагавшихся ранее. Россия уступала Германии Польшу, Эстонию, Латвию, Литву (с городом Вильно) и большую часть белорусской Гродненщины. Остальная часть Белоруссии рассматривалась как российская территория, откуда германские войска должны были выводиться по мере выплаты РСФСР оговоренной Брестским миром контрибуции. При заключении Брестского мира 1918 года Белоруссия выступала не как субъект, а только как объект международно-правовых отношений и не признавалась даже самостоятельным национальным регионом.

В движении сопротивления на оккупированной германскими войсками территории, которое набирало силу с лета 1918 года, преобладали революционно-освободительные тенденции. В борьбу с германскими оккупантами были втянуты различные политические силы. Мясников, Кнорин и их соратники по Северо-Западному областному комитету РКП(б) были вынуждены менять тактику и лавировать.

С одной стороны, этот комитет, занятый организацией борьбы против германских оккупантов, не обращал должного внимания на рост национального сознания белорусов, недооценивал важности национального вопроса. 6 июня 1918 года орган Северо-Западного обкома РКП(б) – газета «Звезда» опубликовала статью «Самоопределение народов и диктатура пролетариата». Отмечая опасность контрреволюции, автор статьи утверждал, что всякое самоопределение народов будет играть только на руку буржуазии. Статья заканчивалась призывом максимально использовать революционную энергию трудящихся прежде

всего в общей борьбе против мирового империализма и внутренней контрреволюции.

С другой стороны, Северо-Западный обком РКП(б), стремясь сохранить свою руководящую инициативу в повстанческом (партизанском) движении, вынужден был изменить тактику по отношению к белорусским революционно-демократическим партиям. В частности, большевиками было подписано соглашение с партией белорусских революционных народников-социалистов (ее организации и действовали на территории Минской и Витебской губерний) о сотрудничестве в борьбе с оккупантами.

Какова же была позиция Белнацкома и белорусских секций РКП(б), в том числе Жилуновича и Червякова?

В материале Н.С.Сташкевича и М.Ф.Шумейко «У истоков создания» есть такие строки:

«Руководители же Белнацкома и белорусских секций РКП(б), улавливая настроения широких народных масс, считали, что лозунгам буржуазного самоопределения, которые пытались проводить в жизнь радовские деятели, надо немедленно противопоставить практические дела по созданию в той или иной форме белорусской государственности на советской основе. Такая постановка вопроса диктовалась логикой борьбы с буржуазной Радой БНР, претендовавшей на «общенациональное представительство». После V Всероссийского съезда Советов (июль 1918 г.), признавшего Конституцию РСФСР, Белнацком и белорусские секции РКП(б) выступили с предложением о переименовании Западной области в Белорусско-Литовскую коммуну как автономную республику в составе РСФСР.

В сентябре 1918 года делегация Белнацкома во главе с И.В.Лагуном (Иосиф Васильевич Лагун – заведующий Петроградским отделением Белорусского национального комиссариата – Э.И.).. приехавшая в Смоленск, предложила Северо-Западному областному комитету РКП(б) обсудить проект «Об переименовании Западной области в Белорусско-Литовскую». Этим актом Белнацком предполагал сделать первый шаг в утверждении хотя бы частичной самостоятельности Белоруссии.

Предложенная идея не получила понимания. Руководители Северо-Западного обкома партии продолжали считать, что национальный вопрос в Белоруссии и можно решить в пределах Западной области, входящей в состав РСФСР на правах обычной административной единицы. И хотя представители Белнацкома приводили много аргументов, подкрепляли их Конституцией РСФСР и решениями белорусских секций РКП(б), пленум областного комитета партии 13 сентября 1918 г. принял постановление; «Предложение о переименовании Западной области в Белорусско-Литовскую отклонить»[4, с.56-57].

Существующие разногласия между председателем Северо-Западного областного комитета РКП(б), председателем областного исполнительного

комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта А.Ф.Мясниковым,. секретарем областного комитета В.Г.Кнориным и их соратниками одной стороны и руководителями белорусских секций РКП(б) и Белнацкома - с другой, осложняли ситуацию с решением национального вопроса. Дело в том, что руководство областного комитета просто недооценило важность национального вопроса в ходе развития революционной борьбы жителей белорусских земель.

Так, в сентябре октября 1918 года Вильгельм Кнорин в газете «Звезда» дважды выступил против идеи оформления национальной государственности белорусского народа.

Рассматривая предложение Белнацкома об «образовании Белорусской области и выделении ее в особую государственную единицу на началах федерации с Российской республикой», он в своей статье от 12 сентября подверг его критике, необоснованно обвиняя руководство Белнацкома и руководителей белорусских секций РКП(б) в национализме. Кнорин подчеркивал:

«На сей раз жертвою национализма пали наши товарищи, уроженцы белорусского края, проживающие в Петрограде, Москве и т.д. Они забыли,. что они коммунисты и дали возможность идеологии мелкой буржуазии в своих головах взять верх над идеологией пролетарской»[5].

Эту же точку зрения Вильгельм Георгиевич продолжал отстаивать и в октябре 1918 года. Прекрасно зная, что руководство белорусских секций РКП(б) и Белнацком а не согласились с его точкой зрения, Кнорин делает новое заявление. В той же газета «Звезда» от 6 октября 1918 года он отмечает:

«Мы считаем, что белорусы не являются нацией, и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских,.В разговоре по прямому проводу Сталин затронул вопрос о территории будущей республики. Нарком назвал губернии, которые предполагалось включить в состав Белорусской республики, в частности были упомянуты Минская, Гродненская и Смоленская губернии. Текст разговора по прямому проводу 25 декабря 1918 года позволяет предположить, что между Мясниковым и Сталиным ранее были непосредственные контакты по поводу перспектив государственного строительства в Белоруссии. Сталин обещал приехать в Смоленск для участия в областной партконференции, которая должна была открыться в Смоленске 27 декабря.

К сожалению, текст документа ЦК РКП(б) с решением о создании белорусского правительства до настоящего времени не выявлен.

Надеясь на поддержку Наркомнаца, Мясников. не был готов к такому повороту событий. Ему хотелось бы видеть в решении ЦК партии совет, рекомендацию, а не директиву, идущую вразрез с его планами. На сообщение Сталина о необходимости образования

белорусского правительства и «реконструкции» Облискомзапа Мясников ответил:

«Что касается конструкции Облискомзапа, то технически это легко выполнить, в особенности при наших условиях, при которых мы в состоянии созвать в ближайшем будущем краевой съезд. Но если вы спрашиваете о конструкции, *могущей отклониться от наших норм* (курсив мой – Э.И.), то быть может, об этом поговорили бы на партийной конференции, на которую Вы, кажется, собираетесь. А мы постарались бы подготовить кое-какой материал»[13,с.85].

Но перелом назревал. Приведенные документальные свидетельства говорят о том, что противоречивость решений не была какой-то случайностью, следствием канцелярской «неувязки». Она в конечном итоге отразила борьбу тенденций, мнений, затрагивавших государственный статус Белоруссии.

Вопрос о провозглашении белорусской государственности решался в большой спешке, без развернутых пропагандистских и организационных мероприятий. В течение недели все было оформлено – новая советская республика провозглашена.

В.А.Круталевич пришел к выводу, что решающую роль в «срочном» провозглашении белорусской государственности сыграл внешнеполитический фактор и прежде всего обостряющиеся с каждым днем отношения с Польшей, планы западных держав, направленные на удушение «большевистской власти».

Решение ЦК РКП(б) о необходимости провозглашения Белорусской Республики стало известно Белнацкому 25 декабря 1918 года. в тот же день Сталин пригласил к себе его ответственных работников. и «поднял вопрос о государственном устройстве Белоруссии». Это был и ответ Белнацкому на статью «Як жа з Беларуссю?» в газете «Дзянніца».

Сталин предложил срочно представить кандидатуры лиц, которые по своим политическим, деловым и моральным качествам могли бы занять соответствующие посты в белорусском правительстве. Для этого было срочно созвано совещание из ответственных работников Белнацкома, представителей Центрального Бюро белорусских секций, Московской белорусской секции РКП(б). Совещанию нужно было выделить кандидатуры на замещение постов 15 членов и председателя правительства.

Протокол совещания, которое состоялось вечером в помещении Белнацкома под председательством Жилуновича, содержит объяснение причин образования ССРБ в изложении самого Дмитрия Федоровича. На повестке дня стоял один вопрос – о государственном устройстве Белоруссии. В протоколе этого совещания записаны такие строки:

“Председатель осведомил собрание о том, что сегодня нарком по делам национальностей тов. Сталин, пригласив к себе по телефону ответственных сотрудников Белнацкома. поднял вопрос о государственном устройстве Белоруссии. Из обмена мнений выяснилось,

что ввиду сложившихся современных международных отношений в целях упрочения и расширения завоеваний социалистической революции в мировом масштабе в настоящий момент вполне назрела необходимость объявления Белоруссии как самостоятельной во всех отношениях нации, независимой Социалистической Советской Республики» [14, с.85].

Совещание выдвинуло 15 кандидатур в состав будущего правительства ССРБ. На пост председателя Совнаркома Белорусской социалистической Рабочее-Крестьянской Советской Республики большинством голосов участников совещания в результате тайного голосования был намечен Д.Ф.Жилунович.

Для обсуждения вопросов, связанных с предстоящим провозглашением Белорусской Республики в Москву по приглашению Сталина 27 декабря прибыли председатель Северо-Западного областного обкома партии А.Ф.Мясников и председатель Облискомзапа М.И.Калманович. Руководители области приглашались, как подчеркивал Сталин, «для решения некоторых технических, организационных вопросов, имеющих громадное практическое значение» [13, с.84].

Еще раньше в разговоре по прямому проводу Сталин распорядился отложить на несколько дней очередную областную партконференцию.

В результате встречи 28 декабря 1918 года с представителями областного центра были согласованы так называемые «шесть условий тов. Сталина», легшие в основу образования Белорусской Республики. Правительство ССРБ намечалось создать в составе председателя и 15 членов. Президиум правительства должен состоять из 3 человек. Территорию республики составят 5 губерний: Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская и Смоленская. Решение судьбы Смоленской губернии отдавалось на усмотрение «минских товарищей». Обкому партии предстояло реорганизоваться в Центральное Бюро Компартии Белоруссии. Председатель ЦБ КПБ уполномочивался представлять ЦК РКП(б) и правительство РСФСР.

В телеграмме от 28 декабря 1918 года Сталин информировал В.С.Мицкевича-Капсукаса:

«Сообщаю, что Облискомзапа больше не будет. Сегодня у меня были в Москве Мясников и Калманович. И я с ними этот вопрос окончательно разрешил»¹⁸

Сталин далее сообщил, что постановление о Западной области «нужно считать упраздненным». Конечно, вопрос об упразднении облискомзапа позже решил не наркомнац, а более высокая государственная инстанция – ВЦИК РСФСР.

В телеграмме Мясникову в Смоленск от 29 декабря Сталин сообщал:

«Сегодня выезжают в Смоленск белорусы. Везут с собой Манифест. Просьба ЦК партии и Ленина принять их, как младших братьев. Может быть еще неопытных, но готовых отдать свою жизнь партийной, советской работе. Представление правительства должно

состояться в Минске...Белорусы согласились на известное Вам соглашение с двумя оговорками (имеется в виду шесть условий). Председатель правительства отказывается от портфеля комиссара по иностранным делам и поэтому состав правительства увеличивался до 17 человек. Заместители членов правительства должны назначаться и для этого не требуется специального официального объявления»[15, л.4].

Руководители Белнацкома и белорусских секций РКП(б) смогли выехать из Москвы в Смоленск не 29 декабря, а на день позже. Они везли проект Манифеста и письмо Сталина. В нем, скорее всего, содержался персональный список будущего правительства ССРБ.

Несмотря на то, что был согласован количественный и персональный состав правительства, по приезду в Смоленск Жилуновича и его группы начались споры. Дело в том, что Дмитрий Федорович. В частности считал, что Центральное Бюро КП(б)б. как и правительство. должно быть создано на паритетных началах. Конечно, в этом вопросе он был не прав. В результате в состав ЦБ из 15 членов бюро было избрано лишь два представителя белорусских коммунистических секций – Д.Ф.Жилунович и И.В.Лагун.

Одним из поводов для разногласий было разное понимание сторонами взаимоотношений правительства будущей республики и ЦБ КП(б)Б. А.Ф.Мясников, В.Г.Кнорин и другие руководящие работники области считали, что правительство и комиссариаты «обязаны подчиняться Центральному Бюро как правомочному партийному центру республики, возглавляемому ЦК партии»[15, л.10-11].

В ответ на обвинения Д.Ф.Жилуновича в «неприкрытом национализме» со стороны А.Ф.Мясникова, Сталин напомнил, что «правительство будет находиться в прямой связи с ЦК и подчиняться ему. Интересно, что Сталин и Мясников употребляли термин «подчинение», как будто бы ЦК РКП(б) и ЦБ Компартии Белоруссии вышестоящие органы государственной власти.

Можно предполагать, что Жилунович, считая, что ущемлены права белорусских секций в ЦБ КПБ, в качестве «компенсации» настаивал о невключении в состав правительства трех комиссаров – по военным делам (А.Мясникова), снабжения (М.Калмановича), председателя Совета народного хозяйства (Р.Пикеля). Все они были представителями областного центра.

Получив сообщение из Смоленска о создавшейся ситуации, Сталин послал телеграмму А.Ф. Мясникову:

«Предложения Жилуновича о невключении 3-х членов нахожу дезорганизаторскими и в корне противоречащими решениям партии. никаких особых решений группы Жилуновича не может быть. Список членов – всего 17 – является окончательным. Я требую от Жилуновича. его группы категорического ответа на вопрос, подчиняются ли они беспрекословно решению ЦК партии. Жду срочного ответа. По поручению ЦК партии – Сталин»[15, л.23].

В архиве хранится и другая телеграмма Наркомнаца, адресованная уже Д.Ф.Жилуновичу, в которой он настаивал на срочном опубликовании Манифеста о провозглашении Белорусской республики. Другие спорные вопросы можно решить и потом.

Анализируя текст этой телеграммы, В.А.Круталевич отмечает:

«Обращает на себя внимание уже примирительный тон документа: «Ведите себя смирно и не деритесь. А то будет плохо». Нельзя не заметить в этом указании оттенок пренебрежительного отношения к областному руководству. И вроде бы сам конфликт несерьезен, дескать затеяли ссору из-за пустяка. За этой иронией, как явствует из рассекреченных в наше время партийных документов, скрывалось нечто большее – отношение наркома по делам национальностей к образованию независимых республик, видевшего в национально-государственном строительстве лишь одну из мер утверждения власти Советов»[9. с.114-115].

Самое пикантное состояло в том, что Д.Ф.Жилунович, намеченный вечером 25 декабря 1918 года председателем первого белорусского советского правительства на экстренном заседании коллегии Белнацкома в Москве, приехал вместе с двенадцатью своими соратниками в Смоленск лишь 31 декабря, и на конференцию, провозгласившую себя I съездом КП(б)Б опоздал! Но это не имело значения: Москва не любила, чтобы ей перечили.

Таким образом, правительство формировалось в Москве, а затем в Смоленске и Минске. В него вошли представители двух групп.

Первую составили деятели белорусских секций РКП(б) и Белорусского национального комиссариата (Белнацкома, Белнакома) – структурного подразделения Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. Они все время последовательно выступали за создание белорусской государственности на советской основе. Их лидером был Д.Ф.Жилунович (литературный псевдоним Тишка Гартный), ставший председателем правительства. Его ближайшим соратником в то время являлся А.Г.Червяков, вошедший в правительство в качестве наркома просвещения.

Другую группу составили деятели Северо-Западного областного комитета РКП(б) и Исполкома советов Западной коммуны (Облискомзапа) во главе с А.Ф.Мясниковым, ранее отрицавшим право белорусов на самоопределение и боровшимся против Белнацкома и белорусских секций РКП(б) как рассадников национализма. Во Временном рабоче-крестьянском советском правительстве Белоруссии он возглавлял Комиссариат по военным делам. Ближайшими соратниками Мясникова в то время были М.И.Калманович, который занял пост комиссара по продовольствию, и В.Г.Кнорин, который немного позже был назначен управляющим делами правительства.

30 декабря 1918 года VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), открывшаяся в Смоленске,

специальной резолюцией постановила провозгласить Западную коммуну Белорусской советской республикой. Северо-Западная областная организация РКП(б) была переименована в Коммунистическую партию (большевиков) Белоруссии. Конференция избрала Центральное бюро КП(б)Б, которое 31 декабря 1918 года утвердило рекомендованный ЦК РКП(б) персональный состав Временного рабоче-крестьянского советского правительства во главе с Д.Ф.Жилуновичем.

1 января 1919 года был опубликован Манифест этого правительства, который провозглашал образование БССР и основные положения ее государственного статуса, согласно которым Белоруссия становилась республикой Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Родившемуся государству, как и человеку, принято давать соответствующим образом узаконенное имя. На этапе провозглашения республики этот вопрос не ставился. В документах I съезда КП(б)ю и в Манифесте республика называлась по-разному: Белорусская республика, Белорусская Советская Республика, Белорусская Социалистическая Республика, Социалистическая Республика Белоруссия, Белорусская Советская независимая Республика, Социалистическая Советская Трудовая Республика Белоруссии.

Конституция, принятая I Всебелорусским съездом Советов, закрепила название – Социалистическая Советская Республика Белоруссии (ССРБ).

Анализ подавляющего большинства источников, в том числе воспоминаний А.Г.Червякова, О.Л.Дыло, свидетельствует, что автором Манифеста был Д.Ф.Жилунович.

Интересно, что по воспоминаниям члена первого белорусского советского правительства, наркома труда О.Л.Дыло, когда Жилунович начал зачитывать привезенный из Москвы Манифест об образовании БССР, а он был написан на белорусском языке, председатель Центрального Бюро КП(б)Б Мясников то и дело прерывал главу белорусского правительства, спрашивая, что обозначают те или иные белорусские слова.

Встретившись с противодействием А.Ф.Мясникова и его соратников, действовавших от имени ЦБ КПБ, представители белорусских коммунистических секций (О.Дыло, Д.Чернушевич, В.Фальский, Ф.Шантыр, А.Кваченок, А.Червяков, И.Пузырев) обратились с заявлением «В ЦК Российской коммунистической партии (большевиков). Копия тов. Сталину»[16, л.510].

Для исследователя оно важно в том отношении, что раскрывает причины возникших расхождений между областным руководством и «группой Жилуновича». Дмитрий Федорович и его

единомышленники были другого мнения относительно самой процедуры провозглашения республики, которая должна была быть все же с ними согласована.

Понятно, что Мясникову и другим руководителям Западной области не хотелось, чтобы в провозглашении Советской Белоруссии на равных началах участвовали бы белорусские секции РКП(б) в лице своих руководителей.

По первоначальному замыслу объявление республики должно было выразиться в оглашении Манифеста Временного правительства. Подразумевалось, что дата провозглашения Манифеста и должна стать днем рождения республики. Однако порядку провозглашения БССР была дана иная направленность. Партийным съездом, представлявшим местные партийные организации и, следовательно, руководимые ими местные Советы. И была объявлена Белорусская Советская Республика.

Был изменен состав Президиума правительства. На очень важный пост-управляющим делами правительства вместо П.Клыша был назначен ближайший соратник А.Мясникова – В.Кнорин. Центральное бюро КПБ постановило, чтобы Манифест был подписан лишь пятью членами правительства (Д.Жилунович, А.Мясников, С.Иванов, А.Червяков, И.Рейнгольд), в том числе двумя соратниками Мясникова и одним- Жилуновича. Семен Варфоломеевич Иванов, который стал наркомом по внутренним делам, до этого был председателем Смоленского губисполкома, а затем – Облискомзапа, Нарком по делам финансов Исаак Исаевич Рейнгольд до этого являлся народным комиссаром финансов Западной области и фронта, председателем Витебского губисполкома, Минского губернского ревкома.

Поскольку провозглашение БССР было осуществлено шестой областной конференцией РКП(б), объявившей себя I съездом Компартии Белоруссии, то Манифест Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии имел как бы вторичное значение. Находясь по существу в политической изоляции коммунисты – белорусы не видели ближайших перспектив упрочения своих позиций. Дело дошло до того, что накануне созыва Всебелорусского съезда Советов коммунисты-белорусы просили ЦК РКП(б) «либо коренным образом изменить положение вещей, либо освободить от возложенных на них обязанностей и дать возможность вести коммунистическую работу в качестве рядовых членов партии»[16, л.53].

В связи с этим нельзя не согласиться с выводом авторитетного белорусского исследователя В.А.Круталева:

«Как видим. дружного сотрудничества группы Д.Жилуновича и смоленского центра не получилось. Будет упрощенной постановка вопроса в плоскости того. кто прав, а кто виноват в этом. В ходе

формирования правительства тесно переплелось объективное и субъективное. Белорусы–коммунисты, похоже, предъявляли завышенные требования к национальным особенностям. Особенно, когда речь шла о составе Центрального Бюро КП(б)Б. Тут принцип паритетного представительства как раз и не годился. ССРБ возникла не на пустом месте. Она была создана на базе Западной области и сложившегося здесь в 1917-1918 гг. партийно-государственного аппарата. Произошла смена государственных форм. Область как административно-территориальная единица Советской России стала самостоятельной республикой. Однако осталась прежняя социально-экономическая и политическая основа государственности. И с этим нельзя было не считаться.

В конечном счете вопрос о национальном составе правительства – дело не самое главное в совокупности предпринятых организационных мер. Главным было то, что состоялся исторический акт – провозглашение советской белорусской национальной государственности»[9, с.122-123].

Таким образом, без раскрытия противостояния двух линий или позиций - руководства Северо-Западного областного комитета РКП(б) и Облискомзапа с одной стороны и руководства Белнацкома и белорусских секций РКП(б) с другой в национальном вопросе нельзя объективно раскрыть ключевую проблему истории Беларуси XX века-проблему рождения белорусской государственности на советской основе.

1. Революционная Ставка – 1917 – 9 декабря
2. Сташкевич Н.С. Трудный путь государственности//Беларуская думка - 2008 - № 1
3. Советская Белоруссия – 2008 – 22 марта. .
4. Страницы истории Компартии Белоруссии (суждения.. аргументы, факты. Под ред Р.П.Платонова.Мн., 1990..
5. «Звезда» - 1918 – 12 сентября
6. Кнорин В.Г. Избранные статьи и речи. Мн., 1990.
 7. Образование Союза Советских Социалистических- Республик. М., 1972.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.37.
- 9 Круталевич В.А. История Беларуси: становление национальной державности (1917-1922). Мн., 2003.
- 10.Правда – 1988 – 8 июля
11. Жылуновіч З. Беларускія секцыі РКП і стварэнне Беларускай Савецкай Рэспублікі // Палымя – 1928 - № 1.
12. Борьба за Советскую власть в Белоруссии, 1918-1920: Сб. док. и материалов. В 2 т. Т.1. Мн., 1968.
- 13 По воле народа. Документы и материалы. Мн., 1968.

14. Скалабан В., Шумейко М. “Іменем беларускага народа...”//Маладосць – 1986 - № 12.

15. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.60. Оп.1. Д.337.

16. НАРБ. Ф.4683. Оп.3. Д.478.

Эмануил Григорьевич Иоффе, профессор кафедры политологии и права Белорусского государственного педагогического университета им. М.Танка, доктор исторических наук .

220005, г.Минск, пр.Независимости. д.39, кв.90.Т.2-84-83-79